

Александр Иванович Куляпин
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы,
Алтайский государственный педагогический
университет
(Барнаул, Российская Федерация)
iskander58@mail.ru

Эволюция евангельского сюжета «Христос и грешница» в творчестве В. М. Шукшина*

Ключевые слова: В. М. Шукшин, евангельский сюжет, мотив, символ, миф, церковь, вера

Отечественными и зарубежными шукшиноведами проблема веры и безверия в творчестве писателя ставилась неоднократно. Решалась она неоднозначно. Самого Шукшина поочередно объявляли то атеистом, то язычником-пантеистом, то носителем православного сознания. Очевидно, что ясность в этот вопрос может внести только всестороннее изучение шукшинской поэтики. *Целью* данного исследования является рассмотрение трансформации евангельского сюжета «Христос и грешница» в произведениях Шукшина, созданных им в разные периоды творчества.

Шукшин обращался к евангельскому сюжету «Христос и грешница» как в раннем, так и в зрелом творчестве. Реалистическая манера повествования, к которой Шукшин тяготел вплоть до середины 1960-х гг., не позволяла ему полностью задействовать семиотический потенциал многих христианских мотивов и символов. Позднее он вернется к ряду не до конца реализованных возможностей. Первоначальный вариант осмысления Шукшиным евангельской притчи представлен в рассказе «Классный водитель» (1963) и повести «Там, вдали» (1966). На заключительном этапе творческой эволюции Шукшин обратится к сюжету о Христе и блуднице в рассказе «Беспалый» (1972). Сжатый до притчеобразной формулы сюжет повести «Там, вдали» станет своего рода моралью к рассказу «Мастер» (1971). В отличие от рассказа «Классный водитель» и повести «Там, вдали», где обиженные красавицы Настя Платонова и Ольга Фоныкина метафорически уподоблены заброшенным церквям, в рассказе «Мастер» заброшенная церковь и есть та поруганная красавица, за которую вступается главный герой.

Устойчивость интереса к евангельской притче о Христе и блуднице доказывает высокую степень значимости для творчества Шукшина религиозного контекста. Если героев ранних произведений писателя отличает поверхностный атеизм, то отсутствие веры в душе героев поздних рассказов Шукшина порождает экзистенциальный вакуум.

**Доклад подготовлен по результатам реализации проекта РФФИ № 18-412-220004 («Алтай в отечественной литературе XX–XXI вв.: культурно-туристический потенциал») и Министерства образования и науки Алтайского края (договор Н-26).*